

Г.В. Митерева

ВЛИЯНИЕ СТЕРЕОТИПОВ НА ПРОЦЕСС МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

*Белорусский государственный медицинский университет г. Минск,
Беларусь*

Аннотация: В статье рассматривается, как стереотипы влияют на обучение межкультурной коммуникации. Установлено, что стереотипы могут стать источником дискриминации, поскольку они переводят неточные и негативные представления в несправедливые действия, направленные против конкретных лиц или групп.

Ключевые слова: культура; межкультурная коммуникация; стереотип; этноцентризм; коммуникативная компетенция.

G.V. Mitereva

THE INFLUENCE OF STEREOTYPES ON THE PROCESS OF INTERCULTURAL COMMUNICATION

Belarusian State Medical University, Minsk, Belarus

Abstract: This article examines stereotypes and their role in intercultural communication training. It is shown that stereotypes can lead to discrimination, which transforms inaccurate and negative feelings into unfair actions against certain individuals or groups.

Keywords: culture; intercultural communication; stereotype; ethnocentrism; communicative competence.

Культура представляет собой не просто совокупность артефактов, традиций или исторических памятников. В широком антропологическом смысле — это целостный образ жизни, сложный контекст, внутри которого мы рождаемся, формируемся, мыслим, испытываем эмоции и выстраиваем многогранные отношения с окружающим миром и другими людьми [1, с. 13]. Культура подобна невидимой линзе, через которую мы преломляем реальность. Эта линза настолько прозрачна для нас, что мы редко осознаем её существование, часто принимая собственную картину мира не за одну из возможных интерпретаций, а за самоё объективную действительность. Склонность воспринимать всё строго в координатах своей группы и использовать её нормы в качестве эталона для оценки «чужих» называется этноцентризмом [2, с. 48]. Это древнейший механизм социальной ориентации, однако в эпоху глобализации он становится серьёзным барьером.

Опасность нашего восприятия мира заключается в склонности к излишним обобщениям: мы часто рисуем чужие культуры широкими штрихами, приписывая всем их представителям одинаковый набор шаблонных качеств. Ирония в том, что стереотип может быть статистически правдив по отношению к «усредненному» носителю культуры, но совершенно не подходит для характеристики реального человека. Это несоответствие связано с неповторимостью каждой личности — индивидуальные черты невозможно вывести из этнических или национальных норм [3, с. 123]. В последнее время наблюдается растущий интерес со стороны научного и педагогического

сообщества к развитию межкультурной чувствительности и совершенствованию коммуникативных компетенций. Современная образовательная парадигма выходит за рамки простого ознакомления с информацией о различных культурах. Теперь акцент делается на понимании того, что коммуникация представляет собой не только обмен фактами, но и динамичную среду, в которой формируются и поддерживаются прочные, нередко стереотипные представления о других народах.

В качестве иллюстрации культурных стереотипов можно привести широко известный анекдот о Рае и Аде, который эксплуатирует национальные особенности. Согласно анекдоту, в Раю полицейские – британцы, повара – французы, любовники – итальянцы, а за порядок отвечают немцы. В противоположность этому, в Аду полицейские – французы, повара – британцы, любовники – немцы, а руководство осуществляют итальянцы. Успех этой шутки, вызывающий смех у представителей всех упомянутых наций, а не только у тех, кто является объектом стереотипа, говорит о ее узнаваемости и наличии в ней некоторой доли правды. Следовательно, стереотип можно рассматривать как устойчивое и крайне обобщенное представление о группе или культуре, которое базируется на ограниченном, но реальном личном опыте. [4, с. 174].

Это явление своими корнями уходит в базовые механизмы работы нашего мышления. Когда мы впервые встречаем незнакомого человека, сознание тут же включает процесс упрощённого восприятия, поспешно отыскивая в нём сходства и различия с собой. Такова естественная, выработанная эволюцией привычка: нам комфортнее рядом с теми, кто разделяет наши взгляды, привычки или говорит на одном с нами языке. Чем больше общего мы находим, тем спокойнее себя чувствуем и тем быстрее завязываются новые отношения. Но переломный момент наступает, когда общего оказывается слишком мало. И тогда встаёт главный вопрос: найдём ли мы в себе смелость и силы справиться с тревогой перед неизведанным, или же выберем путь уклонения и просто откажемся от общения с чуждым нам Другим? [5, с. 203]

Какой бы путь мы ни выбрали, встреча с чем-то неопределённым почти неизбежно запускает механизм возникновения стереотипов. Обычно мы воспринимаем их исключительно в негативном ключе, считая, что навешивать ярлыки свойственно только расистам или фанатикам. Но на самом деле каждый из нас в той или иной степени помещает других людей в мысленные «ячейки» — даже прекрасно понимая, что наше представление о них — всего лишь малая доля правды, вырванная из общего контекста. Наш мозг эволюционно приспособлен к этой жизненно важной операции упрощения: так он справляется со сложностью окружающего мира, приобретает навыки и осваивает реальность, которая иначе казалась бы слишком хаотичной и необъятной для полного осмысления. Стереотипизация представляет собой повсеместный когнитивный и социальный механизм, проявляющийся как на макроуровне (в масштабах общества), так и на микроуровне (в индивидуальном сознании). [6, с. 88].

Существенный недостаток данного, на первый взгляд, интуитивно понятного механизма адаптации заключается в фундаментальном разграничении между объектами и субъектами. В то время как наш мозг демонстрирует высокую эффективность в категоризации неживых объектов, он сталкивается с серьезными трудностями при попытке аналогичной классификации людей. Это обусловлено тем, что человеческая личность обладает неизмеримо большей сложностью по сравнению с любым материальным объектом.

Стереотипы действуют как своего рода "фильтр" для нашего мышления, и это может привести к нескольким проблемам. Одна из них – "эффект избирательного внимания". Это означает, что мы склонны замечать только ту информацию, которая подтверждает наши уже существующие представления, и игнорировать все, что им противоречит. Психологи говорят, что люди часто пренебрегают или вовсе не видят факты, которые ставят под сомнение их убеждения. Особенно это проявляется, когда мы перегружены информацией и у нас просто не хватает сил, чтобы критически осмыслить что-то новое и противоречивое [7, с. 145]. Стереотипы демонстрируют поразительную стабильность и устойчивость к изменениям. Даже когда наши убеждения опровергаются фактами, мы часто находим способ их сохранить. Вместо того чтобы пересмотреть свои взгляды, мы склонны объявлять неудобные примеры редкими исключениями. Например, если мы уверены, что все американцы высокомерны, то дружелюбного американца мы можем посчитать притворщиком, скрывающим свою истинную натуру. Таким образом, наше восприятие избирательно усиливает информацию, подтверждающую наши предвзятые мнения. В итоге, мы видим то, что хотим видеть, и это приводит к ошибочным решениям.

Вторая ловушка: вера, формирующая поведение, которое подтверждает эту веру. На наши результаты и самопрезентацию в обществе существенно влияют социальные ожидания, основанные на принадлежности к группе. Феномен, известный в социальной психологии как «стереотипная угроза», демонстрирует, как осознание негативного клише ухудшает результаты тестирования [8, с. 68]. Классический пример: когда европейцам напоминают о якобы присущих им более низких спортивных способностях по сравнению с афроамериканцами, их физические показатели действительно снижаются. Аналогично работает миф о меньших способностях женщин к точным и техническим наукам — идея, которая была многократно опровергнута исследованиями, доказывающими равную эффективность работы мозга вне гендерной привязки. Опасность этого эффекта в том, что он подрывает мотивацию, заставляя нас сомневаться в собственных способностях и приписывать слабость фундаментальным идентичностям: возрасту, расе, полу или национальности, вместо того чтобы фокусироваться на приложении усилий.

Третья проблема возникает из-за позитивных стереотипов. Хотя кажется, что положительные ярлыки должны мотивировать людей на лучшие достижения (и отчасти это подтверждается на практике), они все равно ограничивают наше понимание человеческой многогранности. В обществе, особенно многонациональном, возвеличивание одной группы через позитивные

стереотипы (например, "прирожденные бизнесмены" или "образцовое меньшинство") неизбежно порождает негативные представления о других ("ленивые", "иждивенцы", "склонные к преступности"). Это подпитывает несправедливость, вражду и расизм, позволяя обвинять целые группы в несоответствии навязанным стандартам. [3, с. 198].

В рамках критического мышления естественным образом возникает проблема разграничения стереотипов и подлинных культурных реалий. Между эмоционально окрашенными предубеждениями, основанными на субъективном восприятии, и объективными описаниями культуры, полученными в ходе строгих научных изысканий, существует существенная разница [9, с. 112]. С методологической точки зрения выделяют четыре ключевых критерия, позволяющих оценить достоверность культурной информации. Во-первых, информация должна носить исключительно описательный характер, исключая моральные оценки и понятия «хорошо» или «плохо». Во-вторых, утверждение должно подтверждаться как минимум двумя независимыми источниками. В-третьих, оно должно отражать черты, присущие статистическому большинству членов данной группы, а не отдельным индивидам. Наконец, обязательным условием является дифференциация: характеристика должна подчеркивать уникальные особенности популяции, отличающие её от других, а не констатировать абсолютные истины.

Проанализируем утверждение «Голландцы — высокие люди» в качестве примера. Первая характеристика выполнена: высказывание носит описательный характер и не содержит оценочных суждений. Однако вторая критерийная отметка пока пустая; её можно заполнить, опираясь на данные медицинских или демографических исследований, которые докажут, что средний рост нидерландцев превышает мировые показатели. Третий пункт также нуждается в статистическом обосновании: мы можем сказать, что это свойство свойственно большинству представителей нации, но не всем, так как в любой группе присутствует индивидуальная вариативность. Четвертый критерий же оказывается наиболее слабым звеном, поскольку термин «высокий» теряет смысл без системы отсчета: остаётся неясным, чей именно рост здесь имеется в виду. Таким образом, без дополнительного контекста исходная формулировка представляет собой скорее стереотип, нежели точное культурное наблюдение.

Как же развить в себе способность разбираться в этих тонкостях, особенно когда нет возможности напрямую погрузиться в иную культурную среду? И здесь на первый план выходит искусственный интеллект, который способен кардинально трансформировать систему образования. Во-первых, ИИ может помочь учащимся глубже осознать собственную культуру — ведь без понимания корней своего мировоззрения невозможно беспристрастно интерпретировать поведение других народов. Анализируя с помощью ИИ большие массивы культурных данных, студенты учатся успешно взаимодействовать с теми, кто живёт в иной системе ценностей. В данном контексте искусственный интеллект выполняет функцию «культурного медиатора», обеспечивая учащимся иностранного языка и их наставникам возможность осуществлять критический

и рефлексивный анализ взаимосвязей между различными культурными пространствами.

Действительно, порой бывает непросто оперативно собрать и осмыслить все данные для принятия взвешенного решения. Однако искусственный интеллект выступает в роли незаменимого соратника: он мгновенно предоставляет культурные ориентиры, обнаруживает скрытые предубеждения в коммуникации и предлагает иные варианты трактовки поступков представителей иных культурных сред. Стереотипы и предрассудки повсюду, мы не можем полностью избежать их влияния, но с помощью ИИ у нас появляется выбор: не действовать на их основе и, что ещё важнее, осознанно управлять своим поведением, преодолевая естественную привычку мозга к упрощению. Именно системное обучение межкультурной коммуникации, усиленное технологиями ИИ, может напрямую способствовать этому.

На практике успешное межкультурное взаимодействие опирается на развитую эмпатию, подлинное уважение, готовность к новому и высокую чуткость к культурным особенностям. Искусственный интеллект способен поддержать педагогов в создании учебных сценариев, учитывающих реальные ценности, нормы и потребности студентов, выходя за рамки жестких учебных планов и стандартных текстов носителей языка. Ключевая задача межкультурной языковой подготовки с использованием ИИ — формирование у обучающихся «этнической осознанности»: умения воспринимать людей в их подлинном контексте, воздерживаясь от поспешных оценок через призму собственных культурных стереотипов. В эпоху стирающихся границ именно осмысленное восприятие Другого, усиленное интеллектуальными технологиями, служит фундаментом гуманитарной безопасности.

Список литературы

1. *Тер-Минасова С.Г.* Язык и межкультурная коммуникация. — М.: Слово/Slovo, 2000. — 624 с.
2. *Садохин А.П.* Введение в теорию межкультурной коммуникации. — М.: КНОРУС, 2014. — 254 с.
3. *Грушевицкая Т.Г., Попков В.Д., Садохин А.П.* Основы межкультурной коммуникации: Учебник для вузов. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. — 352 с.
4. *Лебедева Н.М.* Этнопсихология: Учебник и практикум для академического бакалавриата. — М.: Юрайт, 2019. — 491 с.
5. *Стефаненко Т.Г.* Этнопсихология: Учебник для вузов. — 5-е изд. — М.: Аспект Пресс, 2014. — 352 с.
6. *Платонов Ю.П.* Этнопсихология: Учебник для студ. учреждений высш. проф. образования. — М.: Академия, 2012. — 240 с.
7. *Крысько В.Г.* Этническая психология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. — М.: Академия, 2008. — 320 с.
8. *Агеев В.С.* Межгрупповое взаимодействие: социально-психологические проблемы. — М.: Изд-во МГУ, 1990. — 240 с.
9. *Елизарова Г.В.* Культура и обучение иностранным языкам. — СПб.: КАРО, 2005. — 352 с.
10. *Фурманова В.П.* Межкультурная коммуникация и культурно-языковая прагматика в теории и практике преподавания иностранных языков: Дис. ... д-ра пед. наук. — М., 1994. — 475 с.

11. *Леонтович О.А.* Россия и США: Введение в межкультурную коммуникацию. — Волгоград: Перемена, 2003. — 399 с.
12. *Халеева И.И.* Основы теории обучения пониманию иноязычной речи (подготовка переводчиков). — М.: Высшая школа, 1989. — 238 с.